

ПУБЛИКАЦИИ

Саадия Гаон (882—942)

ВВЕДЕНИЕ К «КНИГЕ ВЕРОВАНИЙ И МНЕНИЙ»

Часть первая

Саадия Гаон (арабское имя — Са'ид ибн Йусуф ал-Файйюми) не нуждается в особом представлении для всех, кто знаком с историей еврейской традиции и культуры.

След Саадии остался в таких разнообразных областях, как поэзия на иврите, ивритская грамматика, еврейский календарь, библейские комментарии, галахическая литература, еврейский мистицизм, еврейская философия. Он составил один из первых молитвенников, первый словарь иврита, первый еврейский (и вообще первый полный) перевод Библии на арабский язык. В области еврейской философии его часто сопоставляют с Моисеем Мендельсоном (1729—1786), духовным вождем движения Хаскалы: первый положил начало средневековой еврейской философии, второй — современной.

Его место в истории еврейской мысли можно охарактеризовать двумя цитатами, принадлежащими двум другим выдающимся деятелям средневековой еврейской культуры. Авраам бен Эзра (1092—1167) сказал: «Саадия занимал ведущее место во всех областях знания», а Рамбам (1135—1204) в «Йеменском послании» (Иггерет Тайман) написал: «Евреи его времени были смущены и введены в заблуждение. Если бы не Саадия, Тора могла бы исчезнуть из духовной жизни Израиля» Эти две цитаты характеризуют ту двустороннюю роль, которую Саадия сыграл в истории иудаизма и еврейской культуры: полемист и ученый, защитник веры и новатор-энциклопедист.

Добавим еще одно замечание. Саадия — это ключевая фигура в трансляции многих достижений арабской культуры и мысли на еврейскую почву и адаптации их к потребностям еврейской традиции, очертания которой он во многом определил на многие века, а иногда — и вплоть до настоящего времени. Саадия — автор двуязычный, и самые знаменитые его сочинения написаны по-арабски. В области философии Саадия был учеником арабских богословов (*мутакаллимов*), в первую очередь школы му'тазилитов¹.

Одно из этих сочинений, положившее начало средневековому периоду еврейской философии, — «Книга верований и мнений» (арабское название — «Китаб ал-иманат ва-л-и'тикадат», еврейское — «Емунот ве-деот»). Книга состоит из введения и десяти глав, или трактатов (*maqāla*)²:

1 — О том, что все сущее новосоздано (*fī anna-l-mawjūdāt kulluhā muḥdatha*);

2 — О том, что Создатель вещей, благословен Он и превелик, един (*fī anna muḥdith al-ashyā' wāḥid tabāraka wa-ta'alā*);

3 — О повелениях и запретах (*fī-l-amr wa-n-nahy*);

4 — О покорности и послушании, предопределении и справедливости (*fī-t-tā'a wa-l-ma'siyya wa-l-jabr wa-l-'adl*);

5 — О добрых и дурных качествах (*fī-l-ḥasanāt wa-s-sayyi'āt*);

6 — О сущности души, о смерти и том, что будет после (*fī jawhar an-nafs wa-l-mawt wa-mā yatlū dhālik*);

7 — О воскресении мертвых в земной обители (*fī iḥyā' al-mawtā fī dār ad-dunyā*);

8 — О спасении (*fī-l-furqān*);

9 — О вознаграждении и наказании в мире ином (*fī-l-thawāb wa-l-'iqāb fī dār al-ākhirā*);

10 — О том, как более всего подобает человеку вести себя в земной обители (*fī-mā huwa-l-aṣḥāḥ an yaṣnu'ahu fī dār ad-dunyā*).

Как легко заметить, проблематика трактата — богословско-философская, причем набор рассматриваемых проблем вполне укладывается в проблематику му'тазилитского богословия.

Введение же к трактату излагает теорию познания Саади, которая стала одним из существенных вкладов ученого в историю еврейской мысли. Центральное место в нем занимает учение о четырех источниках знания, которое воплощает в себе одну из очень важных для рационалиста Саади идею — представление о том, что данные откровения и результаты рациональных рассуждений, если последние правильны и истинны, неизбежно должны совпадать, ибо истина едина. Книга построена как последовательное сопоставление текстов писания и логических рассуждений, ориентированное на демонстрацию их глубинного тождества, что иногда, правда, требует весьма тонкого истолкования библейских цитат. Метод изложения описан самим автором в конце введения. На это же указывает и название книги, много раз обыгранное в тексте введения, в котором «верования» представляют собой то, источником чего является писание, а «мнения» (или «убеждения») — то, к чему человек приходит самостоятельно в результате рассуждения.

Перевод сделан с издания: *Kitāb al-imānāt wa-l-i'tiqādāt*. Ed. S. Landauer. Leiden: Brill, 1881. В квадратных скобках в тексте указаны страницы этого издания. Перевод сверен с изданием И. Капах (Иерусалим, 1970), а также с английским переводом: *The Book of Beliefs and Opinions*. Ed. S. Rosenblatt. New Haven, 1948. В делении введения и трактатов, составляющих книгу, на параграфы и главы мы следуем изданию Капах и переводу Розенблатта.

Полный комментарий к любой части такого сложного произведения, как «Книга верований и мнений», неизбежно должен быть весьма пространным, и подготовка его потребует немалого времени. Наша цель намного скромнее — снабдить перевод примечаниями, которые помогут читателю лучше понять текст, а он по большей части говорит сам за себя.

Саадия Гаон (882—942). Книга верований и мнений

Введение

I

[1] Автор начал свою речь словами: Благословен Господь, Бог Израиля, Воистину Сущий, выступающий как Ясная Истина, непреложно и

истинно удостоверяющий для наделенных речью существование их душ, благодаря которым они правильно усваивают воспринимаемое их чувствами и верно осознают познаваемое. В результате их покидают заблуждения³, а вместе с ними уходят сомнения⁴, аргументы становятся очевидными, а доказательства — бесспорными. Преславен Он, превыше любого возвышенного атрибута и любой хвалы.

II

Теперь, вслед за вступлением, содержащим немногословное восхваление и превознесение Господа нашего, я начинаю введение в эту книгу, сочинить которую было моей целью, с изложения причины, по которой люди, ищущие истину, могут впадать в заблуждения, а также способа, которым можно их устранить, чтобы прийти к искомой цели. Я покажу, как отдельные заблуждения настолько овладевают некоторыми людьми, что те в своих фантазиях и своем воображении полагают их истинами.

Бога я призываю в помощь, чтобы Он избавил меня от заблуждений, и я мог бы достичь полноты повиновения Ему. Того же просил у Него праведник, когда говорил: *«Открой очи мои, и увижу чудеса Закона Твоего»* (Пс. 119:18)⁵.

Я собираюсь изложить это, как и все содержание книги, словами доступными, а не темными, речами простыми, а не запутанными, приводя в качестве доводов и доказательств лишь начала, а не ответвления⁶. Тогда книгу будет легко усвоить, просто запомнить, несложно выучить. Тогда, обратившись к ней, можно будет достичь справедливости [2] и истины. Как сказал праведник о мудрости, когда она доступна: *«Тогда ты уразумеешь справедливость и правосудие и прямому, всякую добрую стезю»* (Притч. 2:9).

Итак, сначала о причине возникновения заблуждений у людей. Я утверждаю, что умопостигаемое покоится своим основанием на воспринимаемом чувствами, а заблуждение относительно вещей, постигаемых чувствами, происходит от одной из двух причин: либо потому, что исследующий видит исследуемый объект недостаточно отчетливо; либо потому, что он дает себе поблажку, и ему недостает вдумчивости и настойчивости в исследовании его.

Например, если бы некто разыскивал Рувима, сына Иакова⁷, то он мог бы впасть в заблуждение относительно него по одной из двух причин: либо потому, что он недостаточно хорошо знает его, ибо никогда не видел его вблизи, и оттого не может признать; или потому, что принял другого за Рувима, так как пошел по самому легкому пути и не захотел даже всмотреться. Дав себе поблажку, он склонен потратить на поиски как можно меньше сил и ума и оттого не может его распознать.

Аналогично и заблуждения относительно вещей умопостигаемых возникают по одной из этих двух причин: либо потому, что ищущий умопостигаемого знания не сведущ в методах доказательства, так что серьезный довод он принимает за несостоятельный и, напротив, объявляет аргументом то, что им не является; либо потому, что он, хотя и знает методы рассуждения, дает себе поблажку и выбирает самое легкое, делая окончательный вывод относительно умопостигаемого предмета, прежде чем он завершит процедуру строгого рассмотрения его.

А если обе эти черты соединятся в одном человеке! Я имею в виду, что он ни искусства рассуждения не знает, ни терпением не обладает, чтобы полностью использовать даже те приемы, которыми овладел. Как далек он от своей цели, нечего ему и надеяться. Праведник сказал о первом из вышеупомянутых разрядов людей: «*все, которые могли понимать*» (Неем. 10:29)⁸, а о втором из них: «*не знают, не разумеют*» (Пс. 82:5)⁹.

А уж если к этим двум [3] чертам добавится третья, а именно, что ищущий еще и не знает, чего ищет! Для такого человека цель будет еще дальше, еще недостижимей. Даже если случится так, что он наткнется на истину, он ее не заметит. Похож он на человека, который не сведущ ни в искусстве взвешивания, ни в устройстве весов, ни в разноресницах и не знает даже, сколько дирхемов ему причитается с должника. Даже если его должник вернет ему весь долг сполна, он не будет уверен, что тот все уплатил. Взяв же с него меньше, чем причитается, он будет думать, что обсчитал его.

Кредитору, требующему долг с должника, подобен также и тот, кто хочет взвесить что-то для себя, но не сведущ ни в инструментах для взвешивания, ни во взвешиваемых количествах. Его можно сравнить и с человеком, который получает деньги за себя или за кого-то другого и сам проверяет монеты, хотя искусства менять не знает. В результате он часто фальшивые монеты принимает, а настоящие отвергает. Нечто подобное происходит также и в том случае, если он владеет искусством менять, но не сосредоточен на том, что делает.

Писание и уподобляет разбор правильности речей отбору настоящих монет, когда говорит: «*Отборное серебро — язык праведного, сердце нечестивых — ничтожество*» (Притч. 10:20). Те, кто плохо знают искусство отбора или недостаточно терпеливы, оказываются злодеями, ибо попирают истину, ведь сказано: «*сердце нечестивых — ничтожество*». Умеющие отбирать предстают праведниками благодаря знанию и терпению, и слова: «*Отборное серебро — язык праведного*» — это похвала ученым, ведь сомнения отступают от них лишь тогда, когда благодаря своему терпению они исчерпают все тонкости своего искусства после того, как основательно изучат его. Как сказал праведник: «*Вот, я ожидал слов ваших, — вслушивался в суждения ваши, доколе вы придумывали, что сказать*» (Иов. 32:12)¹⁰. И другой праведник сказал: «*Не отнимай совсем от уст моих слова истины*» (Пс. 119:43).

Высказаться же по этому вопросу я решил, когда увидел, как обстоит дело с верованиями и мнениями¹¹ многих людей.

Среди них есть тот, кто достиг истины [4] и пребывает в радостном познании ее. О таком человеке сказал пророк: «*Обретены слова Твои, и я съел их; и было слово Твое мне в радость и в веселие сердца моего*» (Иер. 15:16).

Среди них есть тот, кто достиг истины, но сомневается в ней, и нет в нем ни уверенности, ни твердости. О нем сказал пророк: «*Написал Я ему важные законы Мои, но оно сочтено им как бы чужие*» (Ос. 8:12).

Среди них есть тот, кто утвердился во лжи, полагая, что это — истина. Он цепляется за кривду и отказывается от правды. О нем сказано: «*Пусть не доверяет суете заблудший, ибо суета будет и воздаянием ему*» (Иов. 15:31).

Среди них есть тот, кто придерживается одного учения некоторое время, но оставляет его, найдя в нем дефект, потом переходит в другое

учение, но отвергает его из-за того, что с чем-то в нем не согласен. Затем на время принимает новое учение, но отбрасывает и его, усмотрев в нем нечто дурное, и так пребывает всю жизнь в колебаниях. Его можно сравнить с человеком, который отправляется в некий город, но не знает дороги к нему. Он проходит фарсанг¹² по одной дороге, затем, усомнившись, возвращается и проходит фарсанг по другой дороге, снова начинает колебаться и опять возвращается, и так поступает и в третий, и в четвертый раз. О таком человеке Писание говорит: *«Труд глупого утомляет его, он не знает даже дороги в город»* (Еккл 10:15), в смысле: «потому что он не знает»¹³.

Когда я вдумался в эти начала и их дурные ответвления, сердце мое было уязвлено болью за мой род, род наделенных речью, а душа была потрясена состраданием к нашему народу, к сынам Израиля. Ведь я увидел, что в наше время велико число верующих, вера которых не чиста, а мнение — неправильно¹⁴. Велико и число ниспровергателей веры, хвастающихся своим нечестием и чернящих ревнителей истины, хотя сами заблуждаются. Я увидел также людей, которые утонули в море сомнений, которых захлестнули волны неуверенности. И нет ныряльщика, который поднял бы их из глубин, ни пловца, который взял бы их за руку и вытащил. Меня же Господь мой научил тому, что я мог бы сделать им опорой, и наделил меня тем, что [5] я мог бы предложить им в помощь. И я пришел к выводу, что спасти их — мой долг, вразумить их — моя обязанность. Нечто подобное выразил праведник, сказав: *«Господь дал мне язык обученных, чтобы я мог словом подкреплять изнемогающего; каждое утро Он пробуждает, пробуждает ухо мое, чтобы я слушал, подобно тем, кто обучен»* (Иса 50:4)¹⁵.

Я признаю, что моя ученость вовсе не полна, сознаюсь, что мое знание далеко от совершенства. Я ничуть не учение моих современников, но по мере моих способностей и достижений моего ума, и как сказал праведник, *«мне тайна сия открыта не потому, чтобы я был мудрее всех живущих, но для того, чтобы открыто было царю разумение и чтобы ты узнал помышления сердца твоего»* (Дан 2:30). Я прошу у Него, чтобы Он обеспечил мне успех и даровал то, что, как Он знает, является моим устремлением и целью моих усилий, не меряя это моими силами и тем, чего я достиг. Как сказал другой праведник: *«Знаю, Боже мой, что Ты испытываешь сердце и любишь чистосердечие»* (1 Пар 29:17).

Я заклинаю Богом, Творцом всего, любого ученого, который познакомится с этой книгой, чтобы он, если увидит в ней дефект, исправил бы его, а если встретит темное выражение, заменил бы его на лучшее. И пусть не остановит его ни то, что книга не его, ни то, что я опередил его и разъяснил то, что ему было неясно. Ведь ученые нежно заботятся о мудрости и относятся к ней с симпатией, которая бывает между родственниками. Как сказано: *«Скажи мудрости: 'Ты сестра моя!'»* (Прит 7:4). Однако и невежды привязаны к своему невежеству и не готовы оставить его. Как сказано: *«бережет и не бросает его, а держит его [6] в устах своих»* (Иов 20:13).

Во имя Всевышнего я прошу еще, чтобы любой искатель знания, который заглянет в мою книгу, прочел бы ее непредвзято, преследуя ту же цель, что и я, чтобы он отказался от фанатизма, поспешности и придиричivosti. Тогда он извлечет из нее наибольшую пользу и получит максимальную выгоду благодаря силе и мощи Того, кто учит нас полезному для нас.

Как сказал праведник: *«Я Господь, Бог твой, научающий тебя полезному, ведущий тебя по тому пути, по которому должно тебе идти»* (Иса 48:17).

Если и ученый, и ученик подойдут к книге таким образом, то уверенный в истине еще более утвердится в ней, сомневающийся одолеет свои сомнения, верующий по обычаю уверует на основании собственного видения и разумения, упрекающий по недоразумению одумается, а самодовольный противник устыдится. Тогда возрадуются праведные и прямодушные. Как сказано в Писании: *«Праведники видят сие и радуются, а всякое нечестие заграждает уста свои. Кто мудр, тот заметит сие и уразумеет милость Господа»* (Пс 107:42—43)¹⁶.

В результате исправятся как внутренняя сущность людей, так и их внешнее поведение. Очистятся и их молитвы, ибо в их сердцах будет нечто, удерживающее их от греха и побуждающее к правильным действиям. Как сказал праведник: *«В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить перед Тобою»* (Пс 119:11)¹⁷.

Верования людей выправят их взаимоотношения, меньше станут они соперничать друг с другом в земных делах. Все вместе обратятся к Источнику мудрости, не отвлекаясь ни на что другое, и их уделом станут спасение, милость и блаженство. Как сказал Господь, свят Он и славен: *«Ко Мне обратитесь и будете спасены, все концы земли; ибо Я Бог, и нет иного»* (Иса 45:22).

Все это настанет, когда растают сомнения и исчезнут заблуждения. Тогда распространится ведение Бога и знание Закона Его в мире, как вода заполняет морские пределы. Как сказано: *«ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море»* (Иса 11:9).

III

[7] Возможно кто-то задумается над тем, зачем Создатель, велик Он и славен, оставил эти заблуждения и сомнения Своим созданиям? На этот вопрос мы дадим сейчас ответ. Мы утверждаем, что сам факт, что люди сотворены, делает иллюзии и заблуждения неизбежными для них. Ведь по плану творения они для совершения любого действия нуждаются в определенном времени, в течение которого они шаг за шагом осуществляют это действие полностью. Значит и познание, которое есть одно из действий, неизбежно нуждается в том же.

Первое, с чего начинаются знания у людей, это сбивчивые, путанные и неясные представления. Однако благодаря силе интеллекта, которая им присуща, люди в течение некоторого времени совершенствуют и очищают представления, пока не отстанут от них заблуждения и не представит их чистая суть, в которой нет ничего сомнительного.

Любое из человеческих искусств, например земледелие, строительство, ткачество и так далее, состоит из ряда этапов, и если люди прекратят работу, прежде чем завершат все необходимые действия, дело никогда не будет сделано полностью. Доделать его может только тот, кто до конца упорен в работе. Точно так же и в искусстве познания необходимо начать с самого начала и двигаться от одной стадии к другой, пока не дойдешь до конца. Например, в самом начале может быть, скажем, десять заблуждений, на втором этапе их останется девять, на третьем этапе — восемь и так далее. Чем больше человек будет размышлять и ис-

следовать, тем меньше будет оставаться заблуждений, пока, в конце концов, единый объект его познания не предстанет в чистом виде, не останется сам по себе, без примеси заблуждения или сомнения.

Для пояснения приведем пример человека, который ищет доказательство, с помощью которого он мог бы прийти к правильному суждению. Мы знаем, что доказательство — это высказывание, а высказывание — это вид звука, звуки же многообразны.

Когда исследователь приступает к выявлению искомого, он имеет дело со звуками неразборчивыми и неясными. Он начинает сортировать их [8] и в первую очередь отбрасывает звуки, производимые столкновением тел, например от падения камня на камень или раскалыванием какого-то тела, или звуки грома, крушения и тому подобного. Ведь он знает, что из этих разновидностей звука он не сможет извлечь никакого доказательства.

На втором этапе он доходит до звуков, производимых живыми существами, ибо именно среди них он может надеяться найти нужное доказательство. Затем он отбрасывает из них звуки всех живых существ, не наделенных даром речи, такие, как ржание, ослиный рев, мычание и тому подобное, поскольку и они не содержат мудрости.

На третьем этапе он доходит до звуков, производимых только людьми, ибо в их разновидности — все знание. Затем он отбрасывает из них естественные звуки, например звук «а-а» и тому подобное, так как в них нет смысла.

На четвертом этапе он доходит до осмысленного звука человека, в котором 22 знака¹⁸. Затем он отбрасывает из них единичные знаки, поскольку любой знак, произнесенный отдельно, не несет никакого смысла, как например, если ты произнесешь алеф, бет, гимель, далет, хей¹⁹ по отдельности.

На пятом этапе он доходит до составных знаков, которые становятся именами, каждое из которых состоит из двух знаков или трех, или более этого²⁰. Затем он отбрасывает из них всякое единичное имя, произнесенное отдельно, как например, «небо», «звезда», «человек», ибо не в природе любого из этих имен, употребленного отдельно, обозначать более того, что им названо.

На шестом этапе он доходит до связного высказывания, как, например, «звезда светит», «человек пишет» и тому подобных выражений из двух связных слов или из слова и имени²¹, или большего, ибо он надеется с помощью этих сочетаний достичь своей цели. Затем он отбрасывает из них все те сочетания двух или более слов, которые не образуют утверждение.

На седьмом этапе он доходит [9] до утверждений, например, высказываний «Солнце встало» и «Дождь прошел» и тому подобного. Затем он узнает, что утверждения подразделяются на три разряда:

- а) необходимые, как например, «Огонь горяч»;
- б) невозможные, как например, «Огонь холоден»;
- в) вероятные, как например, «Рувим в Багдаде».

Затем он отставляет в сторону два разряда: необходимые и невозможные.

На восьмом этапе он доходит до вероятного утверждения и исследует его на предмет, верно ли то, что утверждается в нем, или нет.

Затем на девятом этапе он подвергает данный вопрос доказательному анализу, начиная либо с необходимой посылки, из которой выводит с помощью некоторых методов, которые мы разъясним ниже, необходимость данного следствия, либо с невозможной посылки, из которой выводит невозможность того вопроса, о котором он выносит суждение.

Когда же все это исключено, остается то единственное, до чего он доходит на десятом этапе. Оно теперь предстает перед ним в чистом виде, без всяких примесей, и он выбрасывает из своего ума все предыдущие подразделения, которые делали его объект неясным и запутанным, пока он не начал исследовать их и не отбросил одно за другим.

Таким образом, ясно, что рассуждающий начинает с многих спутанных предметов, которые он сортирует, оставляя девять из десяти, затем восемь из девяти, затем семь из восьми, пока не отбросит все неясное и запутанное, так что останется только чистый объект рассмотрения. Если же он прекратит рассуждать, остановившись на пятом или четвертом, или каком-то ином этапе, то число устраненных неясностей будет по мере этапов, которые позади него, а число тех, которые ему предстоит устранить, будет по мере тех этапов, которые еще перед ним. Если он сохранит то, до чего дошел, можно надеяться, что он вернется к этому месту и доведет рассуждение до конца. Если же он не сохранит достигнутого, ему придется начать рассуждение с самого начала.

По этой причине многие люди заблудились, так и не достигнув мудрости. Одни — потому, что не знали дороги, ведущей к ней. Другие — потому, что, хотя и начали идти по этой дороге, но не [10] прошли ее всю, и оттого погибли. Как сказано в Писании: *«Человек, сбившийся с пути разума, водворится в собрании мертвецов»* (Прит. 21:16). Мудрецы сынов Израиля тоже высказывались о том, кто не исчерпал смысла мудрости: *«С тех пор как умножились ученики Шаммая и Хиллея, которые учились недостаточно (букв. которые не прислуживали как следует), умножились разногласия»* (Санхедрин 88b; Сота 47b). Это их высказывание указывает нам, что когда ученики завершают учебу, между ними не возникают ни разногласия, ни ссоры.

Так пусть же раздраженный невежда не возлагает свои ошибки на Творца, велик Он и славен, говоря, что это Он вложил в него сомнения. Напротив, это его невежество или его досада ввергли его в эти сомнения, как мы уже объясняли. Более того, единый акт с его стороны никак не может разом устранить все заблуждения, ведь это будет не соответствовать плану, определенному для творений, а человек ведь творение. Тот же, кто не говорит так и не возлагает свои ошибки на Господа своего, но желает, чтобы Бог научил его знанию, не сопряженному с каким-либо заблуждением, на самом деле просит, чтобы Господь сделал его подобным Себе. Ведь тот, кто знает без всякого основания, — это Творец всего, благословен Он и свят, как мы объясним ниже.

Все же остальные создания могут знать только на каком-то основании, то есть после рассмотрения и рассуждения, которые, как мы показали, требуют времени. И с самого первого мгновения этого отрезка времени до самого последнего им свойственны заблуждения, как мы объясняли. Заслуживают хвалы те, кто проявляет упорство до тех пор, пока не очистят серебро от примесей, как сказано: *«Отдели примесь от*

серебра, и выйдет у серебреника сосуд» (Прит. 25:4), или пока не завершат «сбивать»²² это искусство и не получат из него масло, как сказано: *«как сбивание молока производит масло, толчок в нос производит кровь»* (Прит. 30:33), или пока росток, посаженный им, не вырастет полностью, как сказано: *«Сейте [11] себе в правду и пожнете милость»* (Осия. 10:12), или пока не созреет плод с их дерева и не станет съедобным, как сказано: *«Она — древо жизни для тех, которые приобретают ее»* (Прит. 3:18).

IV

Закончив изложение того, что мы собирались сказать о преодолении сомнений и заблуждений, мы должны разъяснить, что такое мнение. Мы утверждаем, что это — понятие, которое возникает в душе о любой вещи, которая познается в том виде, как она есть. Когда «масло»²³ исследования добыто, усвоено и воспринято разумом, затем получено и переварено душой, тогда человек убеждается в понятии, до которого дошел. После этого человек хранит его в своей душе для будущего случая или случаев. Как сказано в Писании: *«Мудрые сберегают знание, но уста глупого — близкая погибель»* (Прит. 10:14). И сказано еще: *«Прими из уст его Закон»* (Иов. 22:22).

Мнение бывает двух сортов: истина и ложь.

Истинное мнение — это убеждение в том, что вещь такая, какая есть²⁴: что много — это много, а мало — это мало, что черное — это черное, а белое — это белое, что существующее существует, а несуществующее — не существует.

Ложное мнение — это убеждение, что вещь совсем не такая, какая она есть²⁵: что много — это мало, а мало — это много, что белое — это черное, а черное — это белое, что существующее не существует, а несуществующее — существует.

Достоин похвалы тот мудрец, кто в основание кладет истинную суть вещей и из нее выводит свои мнения. В силу своей мудрости он доверяет тому, чему следует доверять, и остерегается того, чего следует остерегаться. И достоин порицания тот невежда, кто делает основанием собственное мнение и полагает, что истинная суть вещей следует его мнению. В силу своего невежества он доверяет тому, чего следует остерегаться, и остерегается того, чего следует остерегаться. Об этом Писание говорит: *«Мудрый боится и удаляется от зла, а глупый раздражителен и самонадеян»* (Прит. 14:16).

В дополнение к этому утверждению я должен упомянуть свое удивление теми людьми, которые [12] хотя и являются рабами, полагают, что у них нет господина, и стоят на том, что отвергаемое ими не существует, а утверждаемое ими существует. Такие люди напрочь увязли в пучине невежества и достигли предела погибели. Ибо если они правы, то пусть тот из них, у кого нет денег, придет к мнению, что его сундуки и ларцы полны денег, и посмотрит, принесет ли это ему выгоду. Или пусть тот, кому сорок лет, придет к мнению, что ему семьдесят, и проверит, добавит ли это ему уважения. Или пусть голодный придет к мнению, что он сыт, или испытывающий жажду придет к мнению, что он утолил ее, или голый придет к мнению, что он одет, и посмотрит, что из этого выйдет. Или пусть тот из них, у кого есть заклятый враг, придет к мне-

нию, что его враг умер или исчез, и перестанет остерегаться. Как же быстро постигнет его то, чего он уже не боится. Ведь это чистое невежество, когда люди полагают, что, если они не считают Господа всевластным, то тем самым освобождаются от Его повелений и запретов, от Его обещаний и угроз²⁶ и всего прочего. О них Писание говорит: «*Рас-торгнем узы их*» (Пс. 2:3).

Вот есть некоторые индийцы, которые научились терпеливо переносить огонь, но он все равно жжет их, когда они к нему прикасаются. Есть и такие молодцы-притворщики, которые научились терпеливо сносить удары палки и кнута, но те все равно причиняют им боль каждый раз, когда их бьют. То же самое и еще большее постигает тех, кто дерзает противостоять Творцу всего, ведь, несмотря на их невежество, они не могут избежать того, что Его мудрость установила для них. Как сказано: «*Премудр сердцем и могущ силою, кто восставал против Него и оставался в покое?*» (Иов. 9:4).

(Продолжение следует)

Перевод на русский язык
и комментарий
Д.В. Фролова

Примечания

¹ Му‘тазилиты — первая богословская школа в исламе, возникшая в XIII в., которая в течение первого столетия правления Аббасидской династии пользовалась официальной поддержкой халифов. Эта школа во многом определила направление развития богословско-философской мысли и проблематику теологических дискуссий не только в исламе, но и в средневековом иудаизме. Подробнее об учителях Саадии и его философских взглядах см.: *Сират К.* История средневековой еврейской философии. М., 2003. Гл. 2. С. 39—70.

² Названия глав даются по оглавлению издания Ландауэра, с которого сделан перевод. В конце введения Саадия приводит собственное оглавление к трактату, где названия глав несколько отличаются.

³ В оригинале стоит слово *shubha*, которое здесь и далее мы переводим «заблуждение».

⁴ В оригинале стоит слово *shakk*, которое здесь и далее мы переводим «сомнение».

⁵ Пс 118:18. Текст Танаха Саадия приводит по-еврейски, а не по своему арабскому переводу. Нами Библия цитируется по синодальному переводу. Нумерация стихов, а также псалмов дается, как и в издании Ландауэра, согласно системе, принятой в изданиях Танаха. В тех случаях, когда есть расхождение с синодальным переводом, это, как и в данном случае, указывается в примечании. Интересен подбор библейских текстов во введении. Больше всего цитируются четыре книги: Притчи (12 раз), Исаия (12 раз, причем 10 раз — из Второисаии), Иов (12 раз), Псалмы (11 раз). Всего на четыре книги приходится 47 цитат из 62. Из оставшихся 15 цитат 12 приходится также на пророческие книги: Осия (3 раза), Иеремия, Иезекииль, 1 Царей (= 3 Царств) и книги из раздела «Писания»: Екклесиаст (2 раза), Неемия, Даниил, 1 Паралипомен, 2 Паралипомен. Обращает на себя внимание малочисленность цитат из Пятикнижия: цитируется только книга Исход (3 раза).

⁶ В оригинале автор использует арабские *aṣl* «корень, начало» и *far‘* «ответвление», хорошо известные всем исследователям средневековой арабской науки.

- ⁷ Имя здесь и далее дается по-еврейски.
- ⁸ Неем 10:28. Судя по контексту, автор относит эти слова писания к тем, кто мог бы прийти до истины, но по одной из двух причин не сумел это сделать. Именно их он и называет первым из разрядов, второй же разряд — это те, в ком соединились обе черты.
- ⁹ Пс 81:5.
- ¹⁰ Иов 32:11.
- ¹¹ Данное выражение повторяет название книги. Один из двух ключевых для книги терминов «*i'iqād*» — мы переводим в зависимости от контекста и как «мнение», и как «убеждение».
- ¹² Фарсанг равен 5760 м.
- ¹³ Саадия предлагает толковать слово-связку *ашер* двух частей высказывания как причинный союз *ке-ашер*.
- ¹⁴ Снова намек на название книги.
- ¹⁵ Перевод несколько изменен в согласии с контекстом.
- ¹⁶ Пс 106:42—43.
- ¹⁷ Пс 118:11.
- ¹⁸ В оригинале в данном контексте здесь и далее употреблен арабский термин *ḥarf*, который может обозначать и членораздельный звук, и букву алфавита. В переводе Капаха ему соответствует слово *от*. Число 22 соответствует еврейскому алфавиту.
- ¹⁹ Это — первые пять букв еврейского алфавита.
- ²⁰ В данном предложении термин *ḥarf/ot* обозначает и слово (составной знак), и его элементарную составляющую — звук или букву.
- ²¹ По контексту, смысл этого утверждения: «из двух имен или из глагола и имени», что соответствует делению предложений в арабской грамматике на именные и глагольные, но терминология, которую употребляет Саадия, несет на себе следы разных влияний. Это проявляется в двойном смысле слова *kalima*, которое мы в обоих случаях перевели как «слово», согласно его основному словарному значению. Именно в таком значении оно является термином арабской грамматической науки. Во втором же случае оно в противопоставлении имени, скорее, означает «глагол», что соответствует терминологии арабских переводов Аристотеля, в которых слово *kalima* является переводом термина «рема» в противопоставлении «онома». Если не допустить употребления данного слова в двух значениях, высказывание лишается смысла. Ср. у Фараби: Простые предложения бывают «трех видов: имя, «слово» и «орудие». Под «словом» арабские грамматики понимают глагол...» (*Фараби. Логические трактаты*. Алма-Ата, 1975. С. 109).
- ²² В примечании к изданию Капаха указывается, что Саадия специально выбирает глагол «сбивать», чтобы обосновать связь с цитируемым стихом.
- ²³ Это снова намек на образ из Прит 30:33.
- ²⁴ Ср. определение «истинного» (*ḥaqq*) у Исаака Израэли: «то, чем вещь является», см.: *Israeli I. A Neoplatonic Philosopher of the Early Tenth Century. His Works translated with comments and an outline of his philosophy* by A. Altmann and S.M. Stern. Oxford, 1958. P. 58.
- ²⁵ Ср. определение ложного (*bāṭil*): «то, чем вещь не является» в *цит. соч.*, с. 59.
- ²⁶ Саадия употребляет здесь принятое в арабском богословии терминологическое выражение, образованное из двух однокоренных слов от глагола «обещать» (*wa'ada*) — *al-wa'd wa-l-wa'id*, которое обозначает обещание Всевышнего наградить праведников и наказать грешников.